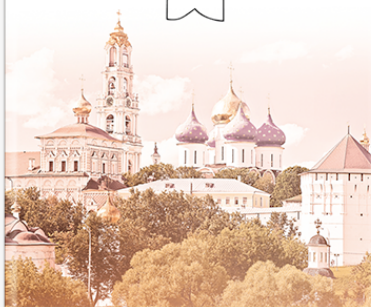

Протоиерей Павел Карташев

О ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЕ

ОГЛАСИТЕЛЬНЫЕ БЕСЕДЫ

Нике́йский свод

Павел Карташев

**О православной вере.
Огласительные беседы**

«Никея»

2018

УДК 248.143
ББК 86.372

Карташев П. Б.

О православной вере. Огласительные беседы / П. Б. Карташев —
«Никея», 2018 — (Никейский свод)

ISBN 978-5-91761-858-6

О Христе, о Церкви, ее главных таинствах, о жизни по вере рассказывает священник и писатель протоиерей Павел Карташев. Книга адресована в первую очередь тем, кто готовится к Крещению: родителям, крестным, крещаемым, но также будет интересна всем желающим узнать больше о православной вере.

УДК 248.143
ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-858-6

© Карташев П. Б., 2018
© Никея, 2018

Содержание

Вступление	6
Беседа первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Протоиерей Павел Карташев

О ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЕ

ОГЛАСИТЕЛЬНЫЕ БЕСЕДЫ

Протоиерей Павел Карташев О православной вере. Огласительные беседы

*Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р17-712-0479*

Вступление

В жаркий полдень по пустынной дороге, ведущей в древний город Газу, брел одинокий путник. Временами он останавливался, поднимал лицо к чистому синему небу, затем оборачивался и всматривался в даль. Дорога, по которой он шел, была заброшена и кое-где только угадывалась под колючими выюнами и навеянными песком.

Человек казался удрученным: нигде ни души, ни бедных глиняных хижин, прилепившихся к скале, ни пастушьей палатки не видно во всей обозримой округе, лишь стелется цепкий кустарник по отлогим склонам пыльно-сиреневых гор. Курьер или строгий чиновник не обгонит его: по разбитой дороге можно двигаться только шагом, осторожно объезжая трещины и ямы.

Путника звали Филипп. Вчера он проповедовал в Самарии Иисуса Христа и Царство Его; жители города внимали ему единодушно, с радостным сердцем. Именем Христовым и милостью

Его он возвращал бесноватым мирный нрав и ясный рассудок, а прикованным к постели и увечным – телесные силы. И многие мужчины и женщины принимали Крещение, уверовав в Сына Божия. Но задержаться в том городе Филиппу не пришлось – Ангел Господень велел ему отправляться в путь, чтобы в полдень быть на дороге, ведущей из Иерусалима в Газу.

Уже полдень, солнце стоит в зените. Куда и к кому послал его Ангел? Чуткий слух Филиппа уловил, наконец, отдаленный скрип колес и цоканье копыт по редким камням. Вскоре он увидел крытую колесницу на четырех огромных колесах, запряженную парой коней, с черным возницей на козлах. Колесницу сопровождали вооруженные всадники. Филипп остановился поодаль, почтительно склонив голову. Когда процессия поравнялась с ним, он ясно услышал голос изнутри повозки, из-за завесы. Кто-то произносил знакомые и дорогие Филиппу слова: «Как овца, веден был Он на заклание, и как ягненок пред стригущим его безропотен, так Он не отверзал уст Своих; Он унижен был и лишен справедливого суда, и что сказать о потомстве Его, если жизнь Его на земле пресеклась?» (см. Ис. 53, 7–8; Деян. 8, 32–33). Некто невидимый в колеснице читал писание пророка Исаии.

Следует заметить, что в те давние времена люди читали только вслух. Отчасти потому, что свиток – рукописная книга – являлся большой редкостью. Свитками обладали, как правило, мужи состоятельные и образованные. В то же время круг сведущих в Писании был достаточно широким, потому что все, и бедные и богатые, знакомились с содержанием книжной мудрости со слуха. В храме, в синагогах, на площадях и в училищах Писание возвещалось внятно и громко. Чтобы понять, надо было слышать хотя бы себя самого.

Итак, Дух сказал Филиппу: пристань к колеснице и следуй рядом. Филипп приблизился, прислушался и спросил сидящего внутри:

– Понятно ли тебе, что ты читаешь?

Завеса отдернулась, и на путника взглянул важный полный господин. Как выяснилось позднее, вельможа этот служил при дворе Кандакии Ефиопской, верховной правительницы государства, расположенного в верховьях Нила; он хранил все ее сокровища, то есть ведал ее финансами. Совершив паломничество в Иерусалим, он возвращался на родину.

– Нет, – ответил господин, – как раз непонятно, но и спросить было не у кого. Прошу тебя, взойди и сядь рядом со мной. Объясни, о себе ли говорит пророк или о ком другом?

Тогда Филипп, как сказано в Книге Деяний святых апостолов, отверз уста свои и, начав от сего писания, то есть от тех строк, где сказано об овце, ведомой на заклание, благовествовал Ефиоплянину об Иисусе.

Собеседники не заметили, как добрались до тенистой цветущей местности и оказались на берегу водоема. Несомненно, Филипп рассказывал так вдохновенно и убедительно, что слу-

шатель его, взглянув на воду, спросил с неудержимой готовностью и от полноты растроганного сердца: *Вот вода; что препятствует мне креститься?* (Деян. 8, 36).

И Филипп, отвечая, поставил перед ним единственное, но самое главное и серьезное условие, которое звучит просто, но за которым стоит многое: *Если веруешь от всего сердца, можно* (Деян. 8, 37).

Мы знаем из той же Книги Деяний, что на это *если веруешь* иноплеменник отозвался по существу, вложив всю свою веру, все знания и чувства в несколько глубоких слов: *Верую, что Иисус Христос есть Сын Божий* (Деян. 8, 37).

Вельможа ефиопский произнес эти слова в конце пути, проведенного в беседе со своим неожиданным учителем Филиппом, диаконом первой христианской общины в Иерусалиме, одним из мужей «изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости» (Деян. 6, 3). Именно в конце пути, в завершение пусть небольшого, но труда. Это закономерно: и в прошлом, и сегодня перед каждым, кто обращается к Богу, открывается путь труда и понимания; исходная точка странствия может оказаться далекой, дорога извилистой и опасной, полной незабываемых встреч и глубоких переживаний, но главное – путника ждет Христос в Церкви, которую Он создал, ждет, чтобы принять его в Свой святой народ, соединиться с ним в таинстве Крещения.

Беседа первая О мире

Мы открываем мир постепенно, как будто с усилием просыпаемся. Все отчетливее видятся нам очертания вещей и фигуры людей, из сумерек проступают лица, внятнее звучат голоса. Один голос был нам близок всегда, еще до полного пробуждения, до вступления в сознательную жизнь, и это, оказывается, был голос самого родного человека. Безотчетно и неспешно мы узнавали в нежной мелодии слов и в ласковом свете глаз свою маму. Узнавать – это соединять то, что уже знает сердце, с тем, что обнаруживают чувства и способности: глаза, уши, руки, разум. Ум наш неустанно трудится, как иголка с ниткой в руках неутомимой швеи. Он все в мире сшивает, соединяет, протягивает нити между предметами и событиями, устанавливает связи.

Глупец или недоучка тоже видит и ушами слушает, а понять не может. Дверь в дом больше не закрывается, и рядом трещина в стене: строителю кое-что ясно, да и просто внимательный жилец упрямо дверью стучать не станет.

Вот прочитал человек письмо и сразу сник, и взгляд как-то потух, а сосед его твердит, не умолкая, о своих делах и успехах, лезет приятелю в душу со своей слепой радостью.

Для ученых мир – это большой организм, и они называют его «система планеты Земля». То же самое можно пояснить по-другому и проще: в мире какво аукнется, таково и откликнется. Это означает, что безнаказанно экспериментировать над природой мы не имеем права. В одном месте повернули ручей на свой личный огород, в другом – высохла река, вымерла рыба, земля отвердела, пчелы улетели, сады не зацвели, яблоки не созрели, и ребенок не только не попробует теплого и душистого яблочка с ветки, но скоро и названия некоторые – шафран, малиновка, штрифель – ему ни о чем не скажут.

Но земля наша изначально и до сего дня существует как одно целое. «Невозмутимый строй во всем, – писал Тютчев, – созвучье полное в природе...» Солнце сияет над океаном, нагревает его, и пар поднимается к небу, собирается в облака, ветер гонит облака в далекие страны. Там, за пустынями и горами, вода охлаждается, тяжелеет и проливается дождем или падает снегом. Леса, поля и сады впитывают эту влагу; она помогает им растить хлеб и самые разные плоды; она же помогает людям делать из леса дома: стены, крыши и полы. Вода просачивается глубже, сливается в подземные потоки, выходит наружу ключами и родниками, наполняет реки и озера, возвращается в моря и океаны.

А как трудятся муравьи? Они преподают людям образцово-показательный урок взаимопомощи, четкой организации и единодушия. Конечно, в них действует то, что мы называем инстинктом, но эта энергия согласия не рождена ни одним из них в отдельности, и не было в истории муравьиного рода гениального муравья, который бы передал свои открытия потомкам, учение которого усваивали бы муравьи в муравьиных школах. Их удивительное поведение дано им всем вместе, невидимая сильная идея направляет одних искать и тащить соломинки, других – заботиться о потомстве. В каждой отдельной муравьиной головке вряд ли есть образ или понимание этой идеи. Но неустанно строя и продолжая свой род, они исполняют свою незаменимую партию в общем хоре земной жизни. Так точно и пчелы, спокойно повинувшись мудрому замыслу, который ими самими никак не выношен и не рассчитан компьютером в научном институте, осуществляют сложнейшую и тонкую работу по выкладыванию восковых сот – этого материала вечного хранения – и превращению цветочной пыльцы, травяной росы и древесного сока в сотни сортов ароматного меда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.